

**СПОРТ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ
РЕТРОСПЕКТИВЕ: МЕЖДУ САКРАЛЬНЫМ
И ПРОФАННЫМ**

Динамичные изменения, происходящие в мире в последние десятилетия, сопровождаются как ростом нестабильности и конфликтов, так и усилением иррационального начала и религиозности в обществе. Спорт, являясь одним из элементов человеческой жизнедеятельности, по степени своего влияния на человека нередко сравнивается с религией. Любая спортивная игра, наряду с отвлечением от повседневной жизни, способна погружать в особую атмосферу эмоционального подъема, нередко сопряженно с выходом человека из чувственной реальности в мир сверхчувственного сакрального. Как свидетельствуют многие исследования, на Западе для многих спортсменов и заядлых болельщиков спорт уже давно стал своеобразной формой религии, а крупные спортивные состязания превратились в своего рода религиозное священнодействие, которое способно привлекать на спортивные арены и к экранам телевизоров и компьютеров миллионы болельщиков и зрителей, превращая весь мир на некоторое время в одну “глобальную деревню”.

Сакральное начало в спорте в исторической ретроспективе

В зависимости от исторической парадигмы и социально-психологической конъюнктуры той или иной эпохи спортивные игры и состязания имели и до сих пор имеют как рациональное, так и иррациональное объяснение. Начиная с древних времен у многих народов мира традиционные игры наряду с хозяйственными, воспитательными, военно-прикладными и развлекательными функциями выполняли “священные и освящающие” функции (*Хейзинга* 2003: 196). Как в архаических и раннеклассовых обществах Древнего Востока и античных цивилизаций, так и в традиционных обществах доиндустриального периода – в календарных праздниках, свадебной и похоронно-поминальной обрядности – они выражали сакральную связь людей с божественными силами природы и символизировали культурное и духовное единство и сплоченность человеческих коллективов. Состязательные поединки в беге, борьбе, кулачных боях или схватках с оружием были одной из ранних форм судопроизводства; исход их в представлениях древних народов определялся волей богов и служил своего рода “проявлением высших сил” или “божьего суда”.

Традиционные состязания вызывали глубокое сопереживание у родственников и соплеменников, что порождало у них религиозные чувства и веру в сверхъестественное начало. В древних архаических культурах иррациональные и мифологические представления были определяющим и жизнеутверждающим началом, оказывающим огромное влияние на повседневную жизнедеятельность людей. В примитивных обществах, где человек осознавал себя частью мироздания, любой ритуал имел практическое значение, а многие аспекты утилитарной деятельности носили ритуальный характер (*Байбурин* 1991: 23–42). В этих условиях состязательные игры были чрезвычайно мифологизированы и имели глубоко символическое значение в жизни общества. Некоторые из них имели связь с космогоническими представлениями людей. В спортивной культуре древних ацтеков, например, поле для игры в мяч рассматривалось как небосвод, мяч – как символ созвездия, солнца или луны, а победа или поражение – как результат постоянной борьбы между светом и тьмой (*Chan* 1969: 31).

Ритуальные единоборства, устраиваемые на рубеже календарных сезонов, символизировали борьбу лета и зимы, солнца и дождя, света и тьмы, а в конечном счете – борьбу умирающего и возрождающегося миропорядка. Аналогичные представления мы можем наблюдать и в некоторых традиционных обществах XX столетия. У маори, к примеру, борьба за мяч воспринимается как борьба за солнце и свет, а в культуре эскимосов состязания по перетягиванию каната ассоциируются с представлениями о мистическом первенстве определенного времени года или природной стихии (*Кайуа* 2003: 270).

Во времена античной Греции победители соревнований, считавшиеся избранниками богов, пользовались большим уважением и авторитетом в обществе: герои-победители обожествлялись при жизни, поэты посвящали им оды, знаменитые скульпторы ваяли памятники, со временем становившиеся культовыми для многих поколений эллинов. По словам известного исследователя спорта Бенджамина Лоу, “среди древних греков была широко распространена вера в то, что боги Олимпа защищают и оказывают покровительство людям, которые развивают свое тело, делая его сильным и изящным...” (*Лоу* 1984: 16–17).

Как в античных Греции и Риме, так и в более древних государствах – Египте и Вавилоне, соревнования в силе, ловкости и выносливости являлись священнодействием, выражавшим сакральную связь людей с богами (*Burkert* 1983: 97–98; *Decker* 1992). Ритуальные состязания в честь бога Мардука в Вавилоне, испытания в беге при избрании “царя-бога” в Египте (*Кун* 1982: 40–41), Олимпийские игры в Греции, проводившиеся во имя бога Зевса, или древнеримские игры в честь бога Юпитера со всей очевидностью свидетельствуют об этом. В древнегреческой Олимпии финишная линия стадиона, на котором проходили состязания по бегу, находилась напротив алтаря Зевса (*Burkert* 1983: 97–98; *Golden* 1998: 18). Таким образом, победитель состязаний в представлениях древних греков олицетворял собой священную жертву богу войны. Игра в хёрлинг, столь популярная сегодня в Ирландии, у древних кельтов, по одной из версий, имела охотничье-ритуальный характер, как и отдельные состязательные виды спорта в некоторых традиционных обществах Сибири, Африки, Австралии и Океании.

Одними из наиболее ранних ритуальных игр, имевших широкое распространение у многих народов мира, были игры с мячом. В культуре китайцев, ацтеков, кельтов и других народов они выступали в качестве культовых обрядов, как и борьба, конные скачки или состязания в беге (*Кун* 1982; *Сустель* 2003; *Mandle* 1987: 15–16). Игры с мячом сохраняли ритуальное значение и в эпоху средневековья. Например, в Европе в средние века они были широко распространены у англичан, шотландцев, немцев, французов, итальянцев (*Валь* 2003). Вплоть до XIX – начала XX в. на Британских островах существовал массовый футбол. В праздничные дни или после церковных служб прихожане, нередко вместе со священниками, разбившись на две команды, гоняли набитые тряпками и опилками кожаные мячи, символизировавшие “дьявола”. Согласно представлениям игроков, удары по мячу избавляли их от всевозможных бед и болезней и способствовали благополучию в семье и общине (*Кун* 1982: 100–101; *Гроздова* 1977: 93).

Культовые игры с незапамятных времен часто сопровождалась ритуальными человеческими жертвами. Из дошедших до нас источников известно, что у древних ацтеков командная ритуальная игра, напоминавшая современный баскетбол, заканчивалась ритуальным умерщвлением игроков команды, потерпевшей поражение (*Ачер* 2001: 12). Уже упоминавшаяся культовая игра херлинг у древних кельтов почти всегда заканчивалась человеческими увечьями (*Mandle* 1987: 15–16). У римлян на похоронах знатных людей устраивались кровавые бои гладиаторов; аналогичные ритуалы были известны и в культуре ацтеков и майя (*Chan* 1969: 15), а у некоторых народов Кавказа еще в недалеком прошлом конные скачки подростков во время похоронных церемо-

ний очень часто сопровождалась гибелью одного или нескольких участников. Культурные игры с человеческими жертвами были известны и в культуре древних славян, когда одиночные и групповые поединки во время погребальных тризн проводились “не на жизнь, а на смерть”. Позднее подобные ритуалы трансформировались в обыкновенные единоборства и стали носить символический характер. У гуцулов и лемков Закарпаття, как и у русинов Восточной Словакии, поминальные игрища еще можно было наблюдать в середине XX в., а кое-где и вплоть до 1980-х годов (Мандзяк 2006: 83–86).

Широкое распространение “однородных представлений и обычаев агонистического характера” в культуре многих народов мира свидетельствует об универсальном характере данных традиций (Хэйзинга 2003: 83–84). Ритуальные состязания в древности и средневековье являлись одной из ранних форм культурных традиций, способствовавших формированию духовного единства и сплоченности человеческих коллективов. Позднее некоторые из ритуальных игр были интегрированы в христианскую, мусульманскую, буддийскую и другие конфессиональные культуры и стали неотъемлемой частью традиций многих культурных обществ нового и новейшего времени.

Спорт в культуре мировых и экуменистических религий

На протяжении истории отношение религий к занятию спортом было довольно неоднозначным. Например, во все времена в индуизме, буддизме и даосизме отношение к различным спортивным состязаниям было благожелательным, так как “регулируемые тела” – один из важных аспектов их духовной практики. В даосском Китае, как и на индо-буддийском Востоке, физическому укреплению тела придавалось большое значение, поскольку считалось, что тело служит внешним отражением человеческого духа. В японском синтоизме, как и в индийском сикхизме, занятия спортом всегда поощрялись. Согласно представлениям верующих, они способствовали активному образу жизни, воспитывали в индивиде мужество и формировали у него такое понятие, как честь. Иудаизм смотрел на состязательные виды спорта в прошлом довольно критически из-за неприятия духа соперничества, противоречившего религиозно-нравственным ценностям Талмуда. Однако в новейшей истории отношение иудейской религии к занятиям спортом, в том числе к его состязательным видам, стало довольно толерантным (Спорт 1991: 547–548; Миллер 2000: 21).

Взгляды христианства и ислама на спортивные игры не были постоянными и менялись в соответствии с характером эпохи. В одни исторические периоды занятия спортом поощрялись, в другие – рассматривались как языческие и греховные и нередко подвергались гонениям. Так, например, было на начальных этапах истории христианства. В годы правления императора Грациана (375–383 гг.) в Римской империи вместе с усилением позиций христианства начинается постепенное ограничение и подавление язычества и связанных с ним обрядов и праздников. Уже при императоре Феодосии I в 393–395 гг. разрушаются языческие храмы в Олимпии, запрещаются Олимпийские и другие спортивные игры. В конечном счете это привело к гибели античной физической культуры. Занятия спортом и забота о совершенствовании тела стали считаться “греховными”, само тело – рассматриваться христианской моралью как препятствие к достижению потустороннего мира блаженства. Таким образом, плоть стали приносить в жертву духу через ее умерщвление аскезой (Милеев 1931: 113).

Распад Римской империи в IV в. и последовавший вслед за этим раскол христианской церкви на православную и католическую предопределили значительные различия и особенности развития спортивной культуры в рамках православия и католичества. В Византии отношение к состязательным играм было намного более терпимым, чем в Западноримской империи, в силу светских традиций императорской власти. Православная церковь, находившаяся в полной зависимости от императора, была вы-

нуждена это признавать. Католическая же церковь, сформировавшаяся как внегосударственная церковная структура с единой централизованной властью папы римского, более последовательно выступала против спортивных игр и развлечений (Лисицын 1985: 43). В эпоху Реформации в Европе занятия физическими упражнениями поощрялись церковью только среди господствующих классов, в то время как спортивные игры и развлечения для широких народных масс запрещались.

На Руси отношение православия к народным праздникам и спортивным развлечениям нашло отражение в таких исторических документах, как “Стоглав” (1551) и “Домострой” (1580), в которых народные игрища назывались “бесовским и языческим занятием”. Однако при всем этом русская православная церковь всегда относилась к спорту более лояльно, чем католическая.

Позднее, начиная с XIX в., в связи с развитием капитализма и ослаблением влияния религии в обществе западные христианские церкви занимают более активную позицию по отношению к спорту. Идея единства “духа и плоти” получила практическое воплощение, а спорт был официально признан как протестантской, так и католической церковью. Многочисленные протестантские и католические организации, созданные по типу Ассоциации молодых христиан, в различных частях света стали проповедовать идею гармонического воспитания человека. Православная церковь начала рассматривать занятия спортом как неотъемлемую часть духовного (религиозного) развития человека, а физическую пассивность и отстраненность – как один из человеческих пороков.

Наиболее благотворное влияние на зарождение и развитие современного спорта в Европе оказал протестантизм, который в наибольшей степени соответствовал основным принципам идеологии буржуазного либерализма, свободной рыночной конкуренции и психологии индивидуализма. Спорт в протестантской религии был признан одной из наиболее существенных возможностей достижения индивидуального успеха и благополучия. К концу XIX в. в Европе самыми спортивными оказались страны, в которых господствовал протестантизм (Англия, Голландия, скандинавские страны и др.) (Суник 2001: 37–38).

Несколько иную ситуацию мы наблюдаем в исламе, который, в отличие от христианства, активно пропагандировал занятия спортом на начальных этапах своей истории. Однако начиная с эпохи позднего средневековья и вплоть до конца XIX столетия он занимал достаточно консервативную позицию по отношению к играм и всякого рода спортивным развлечениям. И только с конца XIX – начала XX в., в связи с исламской реформацией и вступлением мусульман в активные интеграционные связи с окружающими народами, в Египте, Афганистане, мусульманской части Индии, в Турции и России отношение ислама к спортивным развлечениям и народным играм стало меняться в положительную сторону.

В России наиболее активное включение мусульманских народов в спортивное движение связано с советским периодом: первые региональные олимпиады с участием представителей мусульманских народов в Сибири, Средней Азии, на Урале и Северном Кавказе в 1920-е годы заложили основы их активной интеграции в спорт. Сегодня ислам, как и остальные мировые религии, призывает своих последователей к гармонии с природой, здоровому образу жизни, духовному и физическому совершенствованию. Согласно мусульманскому вероучению, занятия физическими упражнениями и спортом – естественная потребность человеческой природы, а любой истинно верующий мусульманин, исправно соблюдающий заповеди религии, пятикратную молитву намаз, пост, совершающий паломничество в святые места, развивает в себе наряду с духовными и спортивные качества и прежде всего спортивный характер. Ислам признает потребность людей в развлечениях, в различного рода играх, включая спортивные состязания, при условии соблюдения норм исламской этики. По утверждению мусульманских богословов, сам пророк Мохаммед и его последователи призывали верую-

щих к занятию спортом. Стрельба из лука, борьба, искусство верховой езды и бег были любимы пророком (*Кардави* 2004: 275–279; *Naciri* 1973: 599–601). Позднее эти виды спорта стали весьма популярными у многих мусульманских народов. Сегодня, например, ни один праздник в центральноазиатских республиках не обходится без конных скачек и борьбы *курэши*. Эти виды спорта весьма популярны и среди мусульманских народов Поволжья, Урала, Сибири и Северного Кавказа. Мусульманские богословы призывают следовать заветам пророка, быть беспристрастными в спортивных состязаниях и рассматривать победу как благодать и благословение, а поражение как предначертание и наставление Всевышнего (*Абдул Мутти* 2007: 236–238).

Спорт и религиозность в эпоху модернизации

В XIX – начале XX в. в период бурного развития капитализма и трансформации культурно-ценностных ориентаций на Западе, в связи с рационализацией культуры и развитием прагматизма в обществе, сакральное начало в спорте теряет свое первоначальное функциональное значение. Начавшиеся еще задолго до промышленной революции процессы коммерциализации и десакрализации спортивной культуры в новое время приобретают качественно новое содержание; прагматизм и материальная выгода берут верх над иррациональным началом и религией, а принцип честной игры в спорте уступает место зрелищности и деньгам. Как писал Эрих Фромм, после средневековья за фасадом христианской религии возникла “индустриальная религия”, которая по своим моральным критериям была несовместима с подлинной религией, в силу того что ставила людей в положение слуг экономики и созданных их же руками машин (*Фромм* 1986: 169).

На фоне десакрализации спорта, возросшей атеизации городской культуры и роста популярности спортивных состязаний среди населения индустриальных городов Западной Европы христианская церковь с целью усиления своих позиций в обществе начинает активно покровительствовать спорту и пропагандировать христианские верования посредством спорта (*Кун* 1982: 195–197; *Coakley* 1986: 318–328). Занятия спортом становятся частью программ христианских миссионерских организаций. Многие священники, получая базовую подготовку преподавателей физкультуры, принимают активное участие в светских спортивных состязаниях в качестве спортсменов и тренеров. В период между 80-ми годами XIX в. и 20-ми годами XX в. благодаря активной пропаганде христианства через спорт значительно возросла численность христиан среди народов бывших колониальных стран Азии, Африки и Америки (*Кун* 1982: 195–197; *Coakley* 1986: 322).

В 20–30-е годы XX столетия с появлением радио, а позднее и телевидения многие зрелищные виды спорта становятся частью массовой культуры. Для того чтобы соответствовать новым веяниям в мировом спортивном движении, западно-христианская церковь вынуждена приспосабливаться к ним иногда в ущерб собственной этике. В наибольшей степени в этом преуспела протестантская церковь. Характеризуя этот период, Эрих Фромм в одной из своих работ отмечает, что “христианский бог любви терпит поражение от рыночного идола наживы”, рациональное и прагматическое начало в эпоху капитализма становится определяющим в жизни западного общества (*Фромм* 1998: 83).

В условиях высоких психологических нагрузок и часто возникающих стрессовых ситуаций в спорте спортсмены все чаще начинают обращаться к религии. Наиболее активно эти процессы происходят в послевоенный период, особенно в 1960 – 1970-е годы. Люди, страстно увлеченные спортом – как спортсмены, так и самые заядлые болельщики и зрители – по утверждению некоторых исследователей, потенциально всегда более склонны к религии, чем большинство обычных граждан. Дух спортивного азарта, по словам Торстейна Веблена, “может постепенно... переходить в тот склад ума,

который позволяет индивиду находить удовлетворение в соблюдении обрядов благочестия..., характер спортивного склада может постепенно превращаться в характер религиозного фанатика” (Веблен 1984: 281). Сегодня перед началом соревнований спортсмены вспоминают известные религиозные изречения, читают молитвы, целуют религиозные амулеты и крестики. Обращение спортсменов к религии способствует их внутренней самодисциплине, командной сплоченности, взаимовыручке и в конечном итоге – достижению высоких спортивных результатов. В западных странах тренеры всячески поддерживают проведение религиозных служб в командах, нередко сами выполняют функции священнослужителей. Один из известных в прошлом футбольных тренеров Винчи Ломбарди однажды сказал игрокам своей команды, что если они не будут играть в полную силу, то будут обманывать не только себя и команду, но и Всевышнего. По его словам, Бог наделил человека природными способностями с тем, чтобы использовать их в полную меру в мире земном, и истинная вера может настраивать спортсменов только на победу, а поражение ставить под сомнение их моральные достоинства (Coakley 1986: 326).

В результате глубоких психологических стрессов в спорте некоторые спортсмены порой уходят из большого спорта в религию и даже принимают священный сан, как это произошло в 1950-е годы с олимпийским чемпионом по прыжкам с шестом Бобом Ричардсом, а в начале 1990-х годов – с двукратным чемпионом СССР Игорем Росляковым. Курьезный случай приводит в своей работе российский богослов диакон Андрей Кураев. В результате чрезмерного увлечения восточными единоборствами один подававший надежды российский спортсмен-каратист оказался перед дилеммой выбора между исконным православием и буддизмом. После глубоких раздумий он ушел из спорта и стал монахом Троице-Сергиевой лавры (Кураев 2004: 146–147). В истории мирового спорта известны случаи, когда спортсмены меняли свое вероисповедание. Достаточно вспомнить истории со знаменитым боксером Кассиусом Клеем, принявшим ислам и сменившим имя на мусульманское имя Мохаммед Али, или с американским бейсболистом Биллом Дэвисом, принявшим буддизм, и др. (Deford 1976: 43–44; 57–60).

Приобщение России к современным глобальным процессам происходит сегодня в условиях, когда в мире уже сложилась определенная система ценностей и норм человеческих отношений, в которых далеко не последнюю роль играет религия. Любым спортивным соревнованиям во многих странах Запада, как правило, предшествуют религиозные службы в храмах с участием штатных священнослужителей, которые часто сопровождают свои команды и на выездах (Ibid: 43–44; 57–60). Присутствие религии в спорте, как и в других сферах современной жизни, ныне уже стало заурядным явлением и в России. В Москве в последние годы официальные проводы спортсменов на Олимпийские игры сопровождаются торжественными напутственными молебнами в православных и других религиозных храмах. Подобное можно наблюдать и в прочих российских регионах. В Северной Осетии, например, перед ответственными матчами футбольной команды “Алания” многие болельщики и сами футболисты, независимо от вероисповедания и национальной принадлежности, посещают священную рощу святого Хетага и просят у Всевышнего благословения и удачи в игре. В последнее время во многих регионах России спортсмены различных конфессий все чаще участвуют в религиозных благотворительных акциях, вносят денежные средства на строительство и восстановление храмов, организацию благотворительных фондов в целях помощи сиротам и инвалидам, что еще раз подтверждает высказывание Торстейна Веблена о потенциальной склонности к религии людей, серьезно увлеченных спортом.

От мифологии к сакрализации современного спорта

С античных времен до наших дней дошел ритуал зажигания олимпийского огня перед храмом богини Геры в Олимпии, который спортивной эстафетой доставляется на

место проведения Олимпийских игр, что является весьма символическим фактом, свидетельствующим о связи времен и преемственности культурных традиций.

Историческая связь спортивных состязаний с мифологией дает некоторым современным исследователям основание мифологизировать спорт. Так, Дэвид Сэнсоун рассматривает занятия спортом как своего рода акт ритуального жертвоприношения неистраченной физической энергии человека (Sansone 1983: 3–72). Другой современный исследователь Десмонд Моррис в работе “Футбольное племя” ассоциирует игру в футбол с охотой, при этом рассматривая мяч как орудие, ворота – как добычу, а противоположную команду – как препятствие (Morris 1981). По словам Конрада Лоренца, спорт в современном мире стал “особой ритуализированной формой борьбы, развившейся в культурной жизни людей” (Лоренц 1998: 235). В плакатном искусстве и на страницах печати мифологизированные образы мускулистых атлетов служат воплощением позитивных образов, обращенных в будущее. Демонстрация во время Олимпиады в Атланте в 1996 г. на рекламных роликах телепередач атлетов, “взбегающих” вверх по стенам зданий и совершающих фантастические прыжки с высоких скал в глубокие каньоны под вывеской “пределов нет!”, по замечанию Фрэнсиса Фукуямы, стала символом перехода человечества в век информации и компьютерных технологий (Фукуяма 2003: 24).

Активное погружение современного общества в массовую культуру и индивидуализация личности актуализируют мистическую настроенность в обществе. По словам российского востоковеда М.Ф. Альбедиль, “между современными людьми и людьми архаическими, наделенными мифологическим сознанием, нет непреодолимой пропасти”, так как “мифологическое сознание неискоренимо и способно возрождать себя на любых материалах” (Альбедиль 2003: 108). Закон партиципации (сопричастия), впервые сформулированный Люсьеном Леви-Брюлем в 1930-е годы на основе анализа коллективных представлений примитивных обществ (Леви-Брюль 1994)¹, сегодня естественным образом экстраполируется на современную действительность. Эмоции страха, религиозного ужаса, страстных желаний и надежд все чаще берут верх над разумом. Некоторым обществоведам это дает основание высказывать утверждение о начале погружения западной цивилизации в “электронное средневековье” или “новую первобытность” (Эко 1994: 259–268; Гоффлер 2003).

В условиях современной модернизации активные процессы секуляризации общества парадоксальным образом вызывают и усиливают интенсивную сакрализацию некоторых сторон сегодняшней жизни. При этом “новая или пересмотренная священная система по своей ориентации может и не быть святой, но лояльная и другая подобная священность, которую она вызывает и усиливает, настолько сильна”, что такие явления профанной культуры, как, скажем, расизм, классовое сознание, демократия, порой начинают восприниматься как религии (Беккер 1961: 158–217). Именно поэтому спорт по степени своего влияния на человека нередко сравнивается с религией. Согласно утверждению американского философа и теолога Майкла Новака, “спорт и религия основываются на одних и тех же естественных импульсах, которые обусловлены стремлением людей к совершенствованию, что в конечном счете ведет к формированию у них представлений о божестве” (Novak 1976: 18–21; 27–32). Средства массовой информации в США, например, рассматривают кубок “Супер боул” как торжественную мессу, спортивные арены и стадионы все чаще сравнивают с религиозными храмами, а в выступлениях известных комментаторов крупных телекомпаний активно используются такие слова, как “священный”, “вера”, “ритуал”, “поклонение” (Ibid: 335–341). “В спорте, как и в религии, – отмечает другой американский исследователь Чарлз Пребиш, – существуют свои ритуалы и культы поклонения, их сакрализация и вера в сверхъестественное начало дают основание считать спорт новейшей религией” (Prebish 1984: 306–318).

Вместе с тем в реальной действительности спорт и религия могут отождествляться только в экстремальных условиях, требующих обращения к наиболее “сакральным образцам поведения”.

В ситуациях неопределенности, тревоги и неуверенности спортсмены, тренеры, а иногда зрители и болельщики используют религиозные ритуалы и молитвы с целью достижения победы и благополучного завершения соревнований, после чего их “религиозность” исчезает.

Как справедливо отмечает Джей Коукли, “когда религия используется в спорте, она часто трансформируется в форму магии” (Coakley 1986: 51). Вместе с тем сам спорт не в состоянии заменить религию, тем более поддерживать морально-этические ценности в обществе, что делает религия в повседневной жизни людей. В широком смысле слова спорт в основе своей – это игра, которая имеет профанический светский характер, а религия изначально была и остается сакральной сферой человеческой деятельности. Тем не менее в узком смысле слова спорт – с позиции теории игровой культуры – находится вне повседневной профанной жизни и даже имплицитно противостоит ей (Кайуа 2003: 275). В игре, как и в религии, люди одинаково переживают сильные страсти. Любая игра, в том числе спортивная – это интрига с неизвестным финалом. Неопределенность и непредсказуемость игрового состязания наполняют ее сакральным содержанием. В конечном итоге любая игра зависит от верховной власти сакрального, ибо игра – это чистая форма, а сакральное – ее содержание.

Таким образом, религиозность в спортивной культуре в любую эпоху определяется особенностями культурно-исторического и социально-психологического развития общества. Религиозные традиции архаических и раннеклассовых обществ Древнего Востока и античных цивилизаций с присущими им обостренными чувствами сакрального в спортивных состязаниях в эпоху расцвета римской империи постепенно уступают место рациональным, светским началам в спортивной культуре; зрелищность и коммерциализация игры становятся характерными чертами состязаний. Однако в эпоху средневековья – время торжества мировых и экуменистических религий – начинается обратный процесс, связанный с усилением религиозности и сакрализацией спортивной культуры в обществе. Для многих народов, оказавшихся на периферии глобальных процессов развития цивилизации, иррациональное начало в атлетических играх концептуально всегда оставалось определяющим – начиная с архаических времен и вплоть до периода нового и новейшего времени. В эпоху индустриализации спортивные игры теряют свою сакральную значимость и все больше приобретают прагматический характер. В условиях современного информационного общества парадоксальным образом происходит реанимация иррационального сверхчувственного начала в человеческой культуре. Спорт становится не только средством развлечения и отдыха, но и все больше вызывает к жизни сакральные образцы поведения, которые по силе своего влияния на человека могут сравниваться только с религией.

Примечание

¹ Согласно этому закону, коллективные представления первобытных людей отличаются иррациональной логикой и мистической направленностью восприятия окружающего мира.

Источники и литература

- Абдул Мути 2007 – Абдул Мути А. Воспитание в Исламе. Наши дети: Практическое руководство. СПб., 2003.
- Альбедиль 2003 – Альбедиль М.Ф. Зеркало традиций: человек в духовных традициях Востока. СПб., 2003.
- Ачер 2001 – Ачер Р. “Спортофрениа” порождает рекордоманию // Спорт для всех. М., 2001. № 2.

- Байбурин* 1991 – *Байбурин А.К.* Ритуал в системе знаковых средств культуры // Этнознаковые функции культуры. М., 1991.
- Беккер* 1961 – *Беккер Г.* Современная теория священного и светского и ее развитие // *Беккер Г., Босков А.* Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении. М., 1961.
- Валь* 2003 – *Валь А.* История футбола. М., 2003.
- Веблен* 1984 – *Веблен Т.* Теория праздного класса. М., 1984.
- Гроздова* 1977 – *Гроздова И.Н.* Народы Британских островов // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX – начало XX в.: Весенние праздники. М., 1977.
- Кайуа* 2003 – *Кайуа Р.* Миф и человек. Человек и сакральное. М., 2003.
- Кардави* 2004 – *Кардави Ш.Ю.* Дозволенное и запретное в исламе. М., 2004.
- Кун* 1982 – *Кун Л.* Всеобщая история физической культуры и спорта. М., 1982.
- Кураев* 2004 – *Кураев А.* Христианин в языческом мире, или о наплевательском отношении к порче. М., 2004. ♣
- Леви-Брюль* 1994 – *Леви-Брюль Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1994.
- Лисицын* 1985 – *Лисицын Б.А.* Спорт и религиозные организации. М., 1985.
- Лоренц* 1998 – *Лоренц К.* Обратная сторона зеркала. М., 1998.
- Лоу* 1984 – *Лоу Б.* Красота спорта. М., 1984.
- Мандзяк* 2006 – *Мандзяк А.С.* Славянские воинские искусства: От культа Земли к воинскому поединку. Минск, 2006.
- Милеев* 1931 – *Милеев С.* Искусство и физическая культура. М.:Л., 1931.
- Миллер* 2000 – *Миллер У.* Спорт в истории евреев и евреи в истории спорта: Очерки. Ростов н / Д, 2000.
- Спорт 1991 – Спорт // Еврейская энциклопедия: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. (Репринт). Т. 14. М., 1991.
- Суник* 2001 – *Суник А.* Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX–XX веков. М., 2001.
- Сустель* 2003 – *Сустель Ж.* Ацтеки. Воинственные подданные Монтесумы. М., 2003.
- Тоффлер* 2003 – *Тоффлер Э.* Шок будущего. М., 2003.
- Фромм* 1986 – *Фромм Э.* Иметь или быть? М., 1986.
- Фромм* 1998 – *Фромм Э.* Психоанализ и религия // *Фромм Э.* Иметь или быть? Киев, 1998.
- Фукуяма* 2003 – *Фукуяма Ф.* Великий разрыв. М., 2003.
- Хейзинга* 2003 – *Хейзинга Й.* Человек играющий: Статьи по истории культуры. М., 2003.
- Эко* 1994 – *Эко У.* Средние века уже начались // Иностранная литература. М., 1994. № 4.
- Burkert* 1983 – *Burkert W.* Homo Necans. The Anthropology of Ancient Greek Sacrificial Ritual and Myth. Berkeley, 1983.
- Chan* 1969 – *Chan R.P.* Games and sport in Old Mexico. Leipzig, 1969.
- Coakley* 1986 – *Coakley J.* Sport in Society: Issues and controversies. St. Louis-Toronto-Santo Clara, 1986.
- Decker* 1992 – *Decker W.* Sports and games of Ancient Egypt. N.Y.: L., 1992.
- Deford* 1976 – *Deford F.* Reaching for the Stars // Sport Illustrated. 1976. Vol. 44. № 18.
- Golden* 1998 – *Golden M.* Sport and Society in Ancient Greece. Cambridge, 1998.
- Mandle* 1987 – *Mandle W.F.* Gaelic Athletic Association and Irish Nationalist Politics. 1884–1924. L., 1987.
- Morris* 1981 – *Morris D.* The Soccer Tribe. L., 1981.
- Naciri* 1973 – *Naciri M.* The Islamic Position on Sport // Sport in the Modern World – Changes and Problems. N.Y., 1973.
- Novak* 1976 – *Novak M.* The Joy of Sports: End Zones, Bases, Baskets, Balls, and the Conservation of the American Spirit. N.Y., 1976.
- Novak* 1979 – *Novak M.* The Natural Religion // Sport in Contemporary Society: An Anthology. N.Y., 1979.
- Prebish* 1984 – *Prebish Ch.S.* Heavenly Father, divine, goalic: sport and religion // The Antioch Review. 1984. Vol. 42. № 3.
- Sansone* 1998 – *Sansone D.* Greek Athletics and the Genesis of Sport. Berkeley; Los Angeles, 1998.

S.A. Abdulkarimov. Sports in the Cultural-Historical Perspective: Between the Sacred and the Profane

In this article, the author draws attention to the irrational facets of the development of sports culture in the human civilization. He argues that, from the earliest times, sports competitions performed both sacred and profane functions, depending on particular historical qualities or character of this or that epoch. However, if, on the way of progress from the pre-industrial to the modern society, there was a tendency for such competitions to gradually lose their cult features and assume simpler entertainment functions or become part of the mass culture, the picture began changing with the coming of the contemporary information age. The condition of this age, the author argues, has reanimated many of the irrational facets of the human culture, and sports have again become highly conducive to evoking sacred modes of behaviour as strong as those influenced by religious systems.